

СЕВЕРО-КАВКАЗСКАЯ АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

ИГНАТОВ В.Г.
БУТОВ В.И.

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
РАЗВИТИЕ ЮГА РОССИИ
И ПРОБЛЕМЫ
УПРАВЛЕНИЯ ИМ**

A 01 - 00329

ИЗДАТЕЛЬСТВО СЕВЕРО-КАВКАЗСКОЙ
АКАДЕМИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ

РОСТОВ-НА-ДОНУ
2000

ББК 65.050.2
УДК 338.24(1-2)-3)
И 265

Печатается по решению редакционно-издательского совета СКАГС

Игнатов В.Г., Бутов В.И. Экономическое развитие Юга России и проблемы управления им. - Ростов н.Д. Изд-во: СКАГС. 2000. -48 с.

ISBN 5-89546-085-2

В брошюре дается краткий анализ социально-экономических процессов, происходящих в регионах Юга России (Южного федерального округа), показаны основные направления государственного регулирования этими процессами, выделены методологические и практические аспекты рассматриваемых проблем. Высказан ряд конкретных предложений, способствующих повышению эффективности регионального управления. В работе содержится обширный фактический материал.

Адресуется руководителям государственных и местных органов управления, ученым, аспирантам, изучающим проблемы регионоведения, студентам, слушателям ИПК и вузов.

Работа подготовлена и издана при поддержке Фонда им. Ф. Эберта (Германия)

ISBN 5-89546-085-2

© Игнатов В.Г.,
Бутов В.И.

§ 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА

Развитие регионов – это многомерный и многоаспектный процесс, он всегда имеет направленность, определяемую целью или системой целей. Социально-экономическое развитие включает в себя следующие составные:

- рост производства, доходов и как результат повышение благосостояния населения;
- существенные сдвиги в социальной, институциональной и административной структурах общества;
- перемены в общественном сознании;
- перемены в традициях и привычках;
- повышение уровня образования и улучшение здоровья;
- создание условий, которые будут способствовать росту самоуважения людей в результате формирования социальной, политической, экономической и институциональной систем; все эти системы должны ориентироваться на уважение человеческого достоинства;
- увеличение степени свободы людей.

В обширном арсенале современных инструментов государственного регулирования экономики региона можно выделить ряд форм и методов. Государственное регулирование осуществляется в различных формах:

- 1) законодательной,
- 2) налоговой,
- 3) кредитной,
- 4) субвенционной.

Законодательная форма регулирования означает, что принимаются специальные законодательные акты, обеспечивающие относительно равные возможности для соперничества, расширяющие границы конкуренции, препятствующие развитию монополизированного производства, установлению непомерно высоких цен.

Налоговая и кредитная формы регулирования представляют собой использование налогов и кредитов в целях воздействия на национальный объем производства. Изменяя налоговые ставки, льготы, правительство воздействует на сужение или расширение производства, на инвестиционные решения. Варьируя условиями кредитования, государство влияет на уменьшение или увеличение объема производства. Продавая ценные бумаги, оно сокращает банковские резервы, при этом повышаются процентные ставки и, соответственно, сокращается производство, и наоборот. Скупая же ценные бумаги, государство увеличивает банковские резервы, при этом процентные ставки падают и производство расширяется.

Субвенционная форма регулирования предполагает предоставление государственных субсидий и налоговых льгот отдельным отраслям, предприятиям (главным образом, таким отраслям, как сельское хозяйство, добывающая промышленность, судостроение, транспорт).

Среди методов государственного регулирования могут быть выделены: административное и правовое регулирование, прямое и косвенное регулирование.

К административному относятся разнообразные меры по рациональному и контингентированию, лицензированию и квотированию, контролю над ценами, доходами, валютными курсами, учетным процентом и др. Эти меры имеют силу приказа и не опираются на экономические интересы и реализующие их стимулы. Государственное правовое регулирование осуществляется в рамках хозяйственного законодательства через систему устанавливаемых им норм и правил.

Особое внимание должно быть уделено экономически слабым регионам. На Юге России это Ингушетия, Чечня, Калмыкия, Дагестан.

Государство может оказывать различную поддержку таким регионам: в форме развития производственной инфраструктуры, стимулирования притока частных инвестиций, предоставления ряда налоговых и кредитных льгот, селективного дотирования предприятий, обеспечивающих минимальную занятость, дополнений трансфертов и др. Но главное направление, основной путь – это саморазвитие регионов на основе использования собственного социально-экономического потенциала.

Региональное и внутрирегиональное управление осуществляется через разветвленную сеть различных органов, основным звеном которых являются органы государственного и муниципального управления.

Чтобы успешно осуществить указанные цели, правительства и администрации субъектов Федерации должны сосредоточивать свои усилия на решении в первую очередь таких задач, как прогнозирование и планирование социально-экономического развития субъекта Федерации; обеспечение субъекта Федерации необходимыми ресурсами, оперативная распорядительность собственностью субъекта Федерации; осуществление экономической реформы; создание условий для обеспечения населения субъекта Федерации видами услуг; социальное обеспечение и социальная защита граждан; рациональное использование природных ресурсов и охрана окружающей природной среды; обеспечение законности и правопорядка на территории субъекта Федерации; обеспечение социально-культурного развития субъекта Федерации.

Государственное регулирование региональной экономики – это воздействие региональных органов государственной власти на деятельность хозяйствующих субъектов и региональную конъюнктуру с целью обеспечения нормальных условий для функционирования рыночного механизма, решения социальных и экологических проблем. Основная задача государ-

ственного регулирования региональной экономики – поддержание стабильности регионального рынка и обеспечение его социальной ориентации. Важнейшими методами регулирования являются административные, финансово-кредитные, научно-технологические и др.

Региональный вид государственного регулирования – это, по мнению многих экономистов, особый вид, который выполняет несколько важных функций:

- составление регионально-экономических планов – прогнозов (индикативных планов) и государственных программ, определяющих основные масштабы, пропорции и цели производства;
- выработка и применение системы государственных регуляторов (налоги, дотации, ценообразование, налоговые, кредитные и др. льготы, компенсации, таможенные правила) с учетом мнения региональных властей;
- формирование региональных решений и принятие нормативных актов, непосредственно затрагивающих структуру финансирования и связанных с распределением централизованных инвестиций и других ресурсов, контролируемых государством.

Отметим два уровня управления экономическим комплексом территорий: федеральный и региональный. Развитие федеральных принципов управления экономикой чаще всего связывают со следующими процессами:

- разделением экономической компетенции и ресурсов регионов вплоть до их мельчайших территориальных единиц, осуществляющих хозяйственное регулирование;
- осуществлением правовой регламентации сфер и объемов ответственности федеральных, субфедеральных и всех местных органов представительной и исполнительной власти в их полномочиях как собственников;
- установлением содержания, допустимых механизмов и пределов регулирования деятельности хозяйствующих субъектов на определенной территории;
- созданием правовой системы взаимных гарантий территориальных органов власти оставаться в пределах своей управленческой компетенции и хозяйствующих субъектов – не нарушать разного рода территориальные ценности в процессе своей деятельности;
- упорядочением предметов экономического и хозяйственного регулирования федеральных, региональных и местных субъектов власти;
- «спецификацией» управления экономикой регионов и их системами местного хозяйствования, каждая из которых имеет свои неповторимые особенности;
- установлением пределов коммерциализации региональных экономик, в первую очередь в сфере использования бюджетных средств и территориальной собственности.

- использованием стратегий самообеспечения территориального социально-экономического развития на основе собственных ресурсов;
- унификацией межуровневых отношений с использованием общих принципов и механизмов во взаимодействии федеральных, региональных и местных субъектов собственности и бюджетно-налоговых расчетов;
- дифференциацией территориальных режимов хозяйствования с установлением статусов свободных экономических зон, зон экологического бедствия, анклавов, закрытых административно-территориальных образований, территорий малочисленных народов и т. д.

Второй уровень – региональный. И здесь следует отметить, что мы рассматриваем регион как территорию в административных границах субъекта Федерации, характеризующуюся следующими основополагающими чертами: комплексностью, целостностью, специализацией и управляемостью т. е. наличием политико-административных органов управления.

Целостность региона означает вполне рациональное использование природно-ресурсного потенциала региона, пропорциональное сочетание различных отраслей, формирование устойчивых внутрирегиональных и межрегиональных производственных и технологических связей, наличие особого сообщества людей с определенными традициями, определенным образом жизни.

Комплексность хозяйства региона означает в первую очередь сбалансированность, пропорциональное согласованное развитие производительных сил региона. Это такая взаимосвязь между элементами хозяйства, когда эффективно выполняется основная народно-хозяйственная функция – специализация региона, не наблюдается значительных внутрирегиональных диспропорций и сохраняется способность региона осуществлять в своих пределах расширенное воспроизводство на основе имеющихся ресурсов.

Для определения региональной специализации, по мнению регионов, наиболее существенными показателями являются:

- индекс уровня специализации региона по отраслям (отношение удельного веса региона в РФ по производству продукции данной отрасли к удельному весу региона в стране по всей промышленности и сельскому хозяйству);
- индекс эффективности специализации (отношение объема производства на единицу издержек в регионе к такому же показателю по России);
- общий индекс специализации (произведение предыдущих частных индексов).

Как уже отмечалось выше, важным признаком региона является управляемость, которая непосредственно связана с административно-территориальным делением РФ. И здесь важно подчеркнуть, что управляемости в определенной степени способствует целостность региона, ибо

административно-территориальные органы должны обеспечивать координацию (управление) всех элементов общественного хозяйства: материального производства, природно-ресурсных потенциалов, инфраструктуры, трудовых ресурсов и т. д., а также многообразных связей – торговых, финансовых, социальных, экологических, производственных, которые обладают определенной пространственной и временной устойчивостью.

Основой социально-экономического развития регионов, несомненно, является региональный воспроизводственный процесс, который определяется, с одной стороны, как подсистема общественного воспроизводства, а с другой – интеграция единичных воспроизводственных процессов на уровне предприятия, что формирует условия для комплексного развития экономики региона.

К региональным воспроизводственным циклам относятся: воспроизводство трудовых ресурсов; финансово-кредитных и денежных ресурсов, природных ресурсов; производственных услуг; социально-бытовых услуг, услуг рыночной инфраструктуры, информации и знаний.

Региональный воспроизводственный процесс представляет собой возобновление на качественно новом уровне кругооборота материально-вещественных, трудовых и финансовых ресурсов региона, один из которых направляется на создание условий воспроизводства, а другие – на обеспечение функционирования самого процесса воспроизводства.

Методологическими положениями, на которых базируется теория регионального воспроизводства, являются следующие:

- социально-экономическое развитие региональных систем осуществляется в соответствии с законами расширенного воспроизводства; воспроизводственный аспект является основополагающим в исследовании социально-экономических региональных процессов;
- экономика региона рассматривается как система взаимодействующих субъектов – предприятий и организаций разнообразных форм собственности, между которыми существуют материальные, финансовые и информационные связи;
- региональный воспроизводственный процесс охватывает фазы производства, распределения, обмена и потребления;
- с изменением отношений собственности, структуры управления, сферы хозяйственных взаимоотношений меняется система вертикальных и горизонтальных связей, трансформируются экономические интересы субъектов региональной экономики.

Реализация эффективной региональной экономической политики, региональное и общероссийское прогнозирование невозможны без глубокого и всестороннего системного анализа современного экономического и социального развития региона. Ибо структура региона сложна и динамична, внутрирегиональные и межрегиональные связи разнообразны и многока-

нальны. Анализ экономического и социального развития региона предусматривает рассмотрение как бы с двух позиций. С одной стороны – теоретическая характеристика анализа, основной задачей которой является определение места, роли и функций региона в системе единого общероссийского комплекса с учетом формирования и реализации региональных интересов. С другой, - характеристика самого региона, с выделением критериев и показателей, отражающих экономические, социальные, исторические, этнонациональные, демографические, природно-ресурсные и экологические характеристики.

Характеризуя основные цели и задачи региональной социальной политики, подчеркнем, что региональные особенности процессов социального развития требуют соответствующих мер государственного регулирования, направленных на создание равных условий для социального развития населения и предотвращение возникновения очагов социальной напряженности. Особенностью развития социальной сферы является то, что здравоохранение, образование, жилищно-коммунальное хозяйство, культура и другие отрасли имеют территориальный характер, т. е. социальные вопросы решаются в основном на уровне органов власти регионов РФ и органов местного самоуправления. Но когда речь идет о крупномасштабных и острых социальных проблемах, необходимо участие федеральных органов государственной власти.

Важнейшими задачами региональной политики в области повышения уровня жизни населения являются создание прочной основы для повышения уровня жизни населения, государственная поддержка малообеспеченных слоев населения в регионах, которые самостоятельно не в силах выполнить эти задачи. Необходимы поэтапное повышение уровня минимальных государственных гарантий – минимальных пенсий и пособий, их регулярная индексация в соответствии с ростом потребительских цен. Чтобы обеспечить реализацию этих программ, необходимы:

во-первых, создание максимально благоприятных экономических, правовых и организационных условий для роста заработной платы, пенсий, пособий, других денежных доходов граждан;

во-вторых, стабилизация уровня жизни населения, создание прочной основы для его повышения на всех территориях.

Чтобы сократить до минимума отрицательные последствия расслоения общества, региональная политика должна быть ориентирована на совершенствование налоговой системы. Необходимо также расширить права регионов в регулировании вопросов оплаты труда на основе региональных соглашений между объединениями профсоюзов, работодателями и органами исполнительной власти субъектов РФ.

Важную роль в повышении уровня жизни граждан России играет региональная политика в сфере занятости. Основными задачами этой политики являются:

- перевод высвобождаемых работников на предприятия развивающихся отраслей, организация профессиональной подготовки кадров для новых, перспективных производств;
- защита трудовых прав работников несостоятельных предприятий, эффективная поддержка граждан, потерявших работу, их профессиональная переориентация.

Отметим, что основная нагрузка в реализации мероприятий по повышению занятости населения ложится на органы государственной власти субъектов Федерации, а федеральные органы государственной власти должны активно участвовать в осуществлении мероприятий в сфере занятости в районах концентрации государственных организаций, относящихся к отраслям естественных монополий и военно-промышленного комплекса. Особое внимание должно быть уделено организациям, являющимся основой жизнедеятельности населения малых и средних городов, регионам с высоким уровнем социальной напряженности, слабообразованным регионам, где наблюдается избыток трудовых ресурсов.

Одним из актуальных вопросов, постоянно находящихся в центре внимания региональных и федеральных органов власти, несомненно, является вопрос об экономической самостоятельности субъектов Федерации. Этот вопрос в первую очередь фокусируется на рыночных отношениях. Сегодня нельзя утверждать, что экономическая самостоятельность регионов состоялась. Пожалуй, путь к этому будет долгим и сложным. И реальную экономическую самостоятельность регионы будут приобретать по мере закрепления социально регулируемых, цивилизованных рыночных преобразований. В то же время, как утверждают многие экономисты, глубокие рыночные преобразования будут эффективно развиваться при условии и по мере развития самостоятельности регионов.

Для чего нужна экономическая самостоятельность регионов? По мнению не только ученых, но и губернаторов краев и областей, президентов республик, она нужна для того, чтобы, во-первых, осуществлять самостоятельный, региональный, подход к приватизации, развитию конкуренции, демополизации, к другим звеньям рыночных преобразований; во-вторых, вести региональное хозяйство с учетом местных традиций, обычаев, особенностей, включая и обустройство муниципального хозяйства (совместно с органами местного самоуправления); в-третьих, чтобы способствовать изысканию дополнительных источников средств для своего развития, и, наконец, способствовать более эффективному решению социальных проблем.

«В изменившихся геоэкономических и геополитических условиях реализации концепции рыночной трансформации экономики, - отмечает президент Республики Адыгея А.А. Джарнимов, - проблема включения субъектов Федерации в общественное воспроизводство России, сбалансированности его организации, а также налаживания межрегионального об-

мена и развития приобрела первостепенное социально-экономическое и принципиальное политическое развитие... роль, доля, производственный профиль региона в экономике России сугубо индивидуализированы».

Самостоятельность в решении важных экономических и социальных вопросов предполагает повышение деловой активности в регионе, в том числе в использовании региональных факторов экономики.

Развитие экономической самостоятельности – это процесс, в основном, объективный, эволюционный, практически не поддающийся одностороннему реформированию. Но есть в его содержании и субъективные моменты: сдерживание назревших преобразований, например, по причине задержки принятия необходимых правовых актов, бюрократизма государственных органов, принятия ошибочных решений. Но главное состоит в том, что в движении регионов к экономической самостоятельности влетают самые различные процессы и факторы: экономические, политические, этнические, исторические, демографические, социально-культурные, природно-ресурсные и др. Эта множественность причин в зависимости от их сочетания может или ускорить развитие самостоятельности, или, наоборот, затормозить. То и другое делает данный процесс неустойчивым, что могут использовать отдельные политические группировки, личности в своих корыстных, часто националистических интересах.

Учет факторов, воздействующих на развитие экономической самостоятельности регионов, позволяет придать этому процессу больше естественности, а, следовательно, и социальной надежности, устойчивости, опоры на интересы и поддержку самих региональных сообществ, на их инициативу и творчество. Что здесь важно отметить?

Во-первых, перемещение центра тяжести решения социальных проблем от федерального уровня на региональный. Обеспечение социального развития регионов стало основной, приоритетной задачей региональных структур государственной власти, на это ориентируется механизм хозяйствования на всех уровнях: федеральном, региональном, местном.

Ключевыми в социальном развитии регионов становятся: занятость, сохранение в определенных масштабах созданной в прошлом социальной инфраструктуры, в том числе государственной и ведомственной, обеспечение естественного прироста населения, социальная поддержка семьи, инвалидов, пенсионеров, детей, защита беднейших слоев.

Известно, что **закономерностью общественного процесса является выравнивание уровней экономического и социального развития регионов.** Но выравнивание не может быть абсолютным, ибо можно устранить только определенную часть различий, установив минимальный государственный стандарт.

Во-вторых, преобразование отношений собственности с учетом условий данной территории и в соответствии с интересами регионального сообщества. Экономическая самостоятельность регионов значи-

тельно повышается в связи с закреплением за ними части объектов государственной собственности.

Признание экономической роли регионов, передача им хозяйственных полномочий в рамках их компетенции, а также развитие малого предпринимательства, акционерных, коллективных, частных индивидуальных и смешанных форм собственности должно укреплять социально-экономическое положение регионов, заинтересовывать органы власти, население в развитии экономики, местного и внешнего обмена.

Экономическая самостоятельность регионов в первую очередь зависит от обеспеченности финансовыми ресурсами.

Известно, что субъекты РФ в целях осуществления собственной бюджетной политики создают финансовые органы и органы финансового контроля в соответствии с законодательством субъекта РФ.

Обратимся еще к одному важному документу - постановлению правительства РФ от 6 августа 1998 года «О территориальных контрольно-ревизионных органах Министерства финансов Российской Федерации». В утвержденном Положении о контрольно-ревизионном управлении Минфина РФ в субъекте РФ определены основные функции этих региональных органов (они создаются по решению Минфина РФ):

- осуществление последующего контроля за своевременным, целевым и рациональным использованием и сохранностью средств федерального бюджета, государственных внебюджетных фондов и других федеральных средств;
- проведение в пределах своей компетенции ревизий и тематических проверок поступления и расходования средств федерального бюджета, использования внебюджетных средств, доходов от имущества (включая ценные бумаги), находящегося в федеральной собственности;
- проведение документальных ревизий и проверок финансово-хозяйственной деятельности организаций любых форм собственности по мотивированным постановлениям правоохранительных органов;
- проведение в установленном порядке по обращению органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления на договорной основе ревизий и финансовых проверок поступления и расходования средств соответствующих бюджетов внебюджетных средств и доходов от имущества, находящегося в их собственности. Расходы по проведению таких ревизий и финансовых проверок возмещаются соответствующими органами государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления;
- в соответствии с поручениями Минфина РФ осуществление контроля за качеством проведения аудиторскими и аудиторскими орга-

низациями аудиторских проверок организаций (кроме аудита в банковской системе);

- участие в разработке проектов нормативных правовых актов по вопросам, относящимся к компетенции управления;
- анализ практики применения законодательства по вопросам, относящимся к компетенции управления, предоставления в установленном порядке предложений по совершенствованию этого законодательства;
- осуществление в необходимых случаях контроля за своевременностью и полнотой устранения нарушений в финансово-хозяйственной деятельности проверенных управлением организаций;
- координация своей деятельности с деятельностью других органов финансового контроля в целях устранения параллелизма и дублирования в проведении ревизий и проверок, обеспечения их комплексности и периодичности;
- соблюдение режима секретности проводимых Управлением работ, в том числе при обработке с использованием технических средств и документов, составляющих государственную тайну.

Региональное контрольно-ревизионное управление возглавляет руководитель, назначаемый на должность и освобождаемый от должности Минфином РФ. Контроль за деятельностью управления осуществляет Минфин РФ, а финансируется за счет средств федерального бюджета.

30 июля 1998 г. Правительство России утвердило «Концепцию реформирования межбюджетных отношений в Российской Федерации в 1999 – 2001 годах». Это важный документ, способствующий формированию цивилизованных и эффективных финансовых отношений между федеральным Центром и регионами.

Важной стороной межбюджетных отношений является оптимизация многоуровневой бюджетной системы, которая объединяет федеральный бюджет, бюджеты 89 субъектов Федерации и местные бюджеты (городские, сельские, районные и т. п.). Основополагающий принцип бюджетного федерализма состоит в том, что каждый субъект располагает собственным бюджетом и действует в пределах закрепленных за ним бюджетных полномочий в строгом соответствии с федеральным и региональным законодательством.

При этом надо учитывать, что субъекты Федерации, во-первых, равноправны в финансовых отношениях с центром, хотя формы этих взаимоотношений по согласованию могут существенно отличаться. Во-вторых, разграничиваются сферы деятельности и ответственности между центром и субъектом Федерации. В-третьих, бюджет каждого уровня имеет самостоятельные источники финансирования, а органы власти вправе само-

стоятельно принимать решения о направлениях использования этих средств.

Однако, эти принципы в реальной жизни далеки от оптимальной модели взаимоотношений. Постоянно возникают противоречия. Ибо нередко трудно решить, какой уровень власти отвечает за расходование налогов на те или иные цели.

В «Концепции» определены задачи по устранению имеющихся недостатков и реформированию межбюджетных отношений на ближайшие годы. Это – повышение эффективности функционирования региональных бюджетных систем, оздоровление региональных финансов; сокращение дотационности и количества дотационных территорий; минимизация встречных финансовых потоков; обусловленность выделения средств и повышение контроля и ответственности за их использование регионами; обеспечение дополнительной финансовой поддержки высокодотационных территорий; создание механизмов избирательной инвестиционной поддержки территорий; использование режимов совместного финансирования за счет средств федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации для реализации разработанных программ и проектов; повышение заинтересованности органов государственной власти регионов и органов местного самоуправления в увеличении производственного и налогового потенциала территории, рационализации расходов и обеспечения сбалансированности бюджетов, обеспечение взаимной увязки межбюджетных отношений органов государственной власти Российской Федерации, регионов и органов местного самоуправления; обеспечение соответствия федеральному законодательству соглашений по вопросам межбюджетных отношений, подписанных в рамках договоров между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти регионов о разграничении предметов ведения и полномочий.

Обратим внимание на раздел «Концепции», в котором зафиксировано разграничение расходных полномочий и ответственности между органами власти и управления разных уровней. Исключительно из бюджетов субъектов Российской Федерации финансируются расходы на:

- обеспечение органов государственной власти и управления субъектов Российской Федерации;
- формирование государственной собственности регионов;
- осуществление международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации;
- содержание и развитие предприятий, учреждений и организаций, находящихся в ведении органов государственной власти регионов;
- содержание и развитие дорожной сети регионального значения;
- обеспечение деятельности средств массовой информации субъектов Российской Федерации.

- обслуживание и погашение государственного долга регионов;
- проведение выборов и референдумов в регионах;
- оказание финансовой помощи местным бюджетам;
- обеспечение реализации региональных целевых программ;
- обеспечение осуществления отдельных государственных полномочий, передаваемых на муниципальный уровень;
- компенсацию дополнительных расходов, возникших в результате принятия органами государственной власти регионов решений, приводящих к увеличению бюджетных расходов или уменьшению доходов местных бюджетов;
- прочие мероприятия, связанные с осуществлением полномочий субъектов Российской Федерации.

В конечном счете, экономическая самостоятельность регионов нужна, прежде всего, для того, чтобы они: 1) изыскивали дополнительные источники средств для своего развития; 2) обеспечивали более конкретную, даже в части персональную социальную защиту населения; 3) получили возможность заниматься социально-экономическим обустройством муниципального хозяйства, учитывая местные традиции, обычаи, экономические и другие условия; 4) могли осуществлять региональный подход к приватизации, развитию конкуренции, демополизации – т. е. более конкретно, тонко, «справедливо» проводить эти процессы на своей территории.

Итак, главной целью функционирования органов государственной власти всех уровней является эффективное решение четырех составных звеньев развития регионов.

Это, во-первых, регулирование экономического развития территорий, включая вопросы планирования и прогнозирования, функционирование региональных рынков, реализацию проблем саморазвития и самообеспеченности (в том числе и ресурсно-финансовой), регулирование внешне-экономических связей и др.

Во-вторых, управление демографическими процессами на уровне региона и местного самоуправления, включая регулирование процессов формирования и функционирования рынка труда, проблем занятости, воспроизводства, урбанизации, структуры населения.

В-третьих, обеспечение высокого уровня социальной защиты граждан, развитие здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства, образования, культуры, других отраслей социальной сферы.

И, наконец, обеспечение экологической безопасности, активное решение проблем рационального природопользования и охраны окружающей среды.

Не анализируя все составные звенья развития регионов Южного федерального округа, рассмотрим деятельность органов государственной власти по регулированию социально-экономического и демографического процессов.

§ 2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ЮГА РОССИИ И ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

Территория Юга России сегодня фактически полностью совпадает с территорией Южного федерального округа, включающего регионы Северного Кавказа и Нижнего Поволжья, всего 13 субъектов Российской Федерации.

Образование Южного федерального округа в рамках Северо-Кавказского экономического района и южной части Поволжья, на наш взгляд, вполне объективно и целесообразно.

Во-первых, надо отметить определенное сходство природных условий. Так, природные условия Калмыкии, значительной части Астраханской и Волгоградской областей совпадают с почвенно-климатическими условиями восточной территории Ростовской области и северной части Ставрополя и Дагестана.

Во-вторых, Дагестан, Калмыкия и Астраханская область – фактически единая прибрежная территория России, выходящая к Каспийскому морю и, естественно, их объединяют сходство природно-ресурсного потенциала континентального шельфа (нефть, газ, рыбные ресурсы) и определенная общность морских экономических связей с государствами ближнего и дальнего зарубежья акватории Каспийского моря.

В-третьих, Ростовская и Волгоградская области входят в единый водно-транспортный комплекс, связанный с функционированием Волго-Донского судоходного канала.

В-четвертых, необходимо учитывать исторический фактор. Так, Республика Калмыкия уже включалась в состав Северо-Кавказского экономического района, в период ее временной ликвидации ее земли входили в состав Ростовской области и Ставропольского края. Кроме того, в дореволюционный период в состав области войска Донского входили калмыцкие кочевья и часть территории Царицынской губернии (ныне Волгоградская область). Практически вся территория Южного округа издревле была в эпицентре важнейших политических, военных, демографических, социальных потрясений – войн, нашествий, переселений, депортаций. Здесь, в отличие от многих других регионов России, в течение многих веков велись кровопролитные войны, шел процесс ассимиляции народов. Вспомним, монголо-татарское нашествие, Кавказские войны, борьбу за освобождение от турецкого ига, переселение Запорожского казачества на земли Кубани и создание кубанского казачьего войска, донскую вольницу, поход Степана Разина на Астрахань и Царицын, гражданскую войну, которая здесь носила особенно жестокий характер, Сталинградскую битву, бои за Ростов и Северный Кавказ, депортацию целых народов республик Северного Кавказа

и Калмыкия в период сталинизма. Да и сейчас в округе нет политической стабильности.

И, наконец, объединение территории Северного Кавказа и Южного Поволжья в один федеральный округ обосновывается определенной общностью производственной специализации. Речь идет о нефте-газовом комплексе, машиностроении, рыбной промышленности, овощеводстве и производстве бахчевых культур, зерновом хозяйстве, в т. ч. рисосеянии и т. д. Через эту территорию шли экономические контакты центральной России (и при Иване Грозном, и при Петре I, и в более поздние времена), с южными соседями. Вспомним знаменитый «шелковый путь» в Иран, Индию и Китай вдоль побережья Каспийского моря.

Южный федеральный округ – одна из наиболее перспективных в экономическом отношении территорий России, обладающая значительным и весьма разнообразным природно-сырьевым потенциалом, квалифицированными трудовыми ресурсами, многообразной отраслей промышленного и сельскохозяйственного производства, развитой транспортной и социальной инфраструктурой.

Площадь округа – 589,2 тыс. кв. км. Постоянное население – 21574,5 тыс. человек на 1 января 2000 г. Кроме того, по неофициальным данным на территории округа находится свыше 550 тысяч беженцев из Южной Осетии, Абхазии, Армении, Азербайджана и других районов ближнего зарубежья.

Таблица 1
Площадь и численность населения
регионов Южного федерального округа (на 1.01.2000 г.)

№	Регионы – субъекты Федерации	Площадь тыс. кв. км	Численность населения, на 1 января 2000 г., тыс. чел.
1.	Республика Адыгея	7,6	447,9
2.	Республика Дагестан	50,3	2142,9
3.	Республика Ингушетия	3,6	314,9
4.	Республика Кабардино-Балкария	12,5	785,5
5.	Республика Калмыкия	76,1	314,9
6.	Карачаево-Черкесская республика	14,1	431,3
7.	Республика Северная Осетия-Алания	8,0	670,1
8.	Чеченская республика	15,7	767,9
9.	Краснодарский край	76,0	5006,7
10.	Ставропольский край	66,5	2659,8
11.	Астраханская область	44,1	1015,8
12.	Волгоградская область	113,9	2676,5
13.	Ростовская область	100,8	4340,8

Таблица составлена по данным Госкомстата России //Российская газета, 2000, 1.08.

Оценивая геополитическое и географическое положение Южного федерального округа, необходимо подчеркнуть следующее:

Во-первых, округ занимает самую южную территорию Европейской России, расположенную в трех почвенно-климатических зонах – степной, полупустынной и субтропической, что способствует возделыванию разнообразных сельскохозяйственных культур, часть из которых возделывается только в этом округе.

Во-вторых, Южный округ находится на стыке четырех государств ближнего зарубежья – Украины, Грузии, Азербайджана и Казахстана, имеет с ними общие границы большой протяженности; с этими государствами округ связывает разветвленная транспортная сеть – водная, автомобильная, железнодорожная, авиационная и трубопроводная.

В-третьих, в связи с потерей ряда важных портов на Украине, в республиках Прибалтики и на побережье Каспия, которыми Россия в бытность СССР пользовалась на равных условиях с указанными государствами, возрастает роль Южного округа как важного связующего звена во внешнеэкономических отношениях России с зарубежными странами. Имея удобные выходы к морям, омывающим территорию округа – Черному, Азовскому, Каспийскому, располагая на своей территории Волго-Донским судоходным каналом, который связывают Юг с Поволжьем, Центром, Уралом, Северо-Западом, округ в ближайшей перспективе, несомненно, будет приобретать все большую и большую значимость.

В-четвертых, после распада СССР, значительно возросло значение Южного округа в военно-стратегическом отношении. Южный округ был и, наверно, надолго останется зоной стратегических интересов США, Западной Европы, Ирана, Турции. Как Балканы и Ближний Восток, Кавказ является зоной конкуренции и противостояния мировых держав. По мнению политологов, именно здесь с наибольшей остротой проявляется агрессивнo-наступательная стратегия Запада.

И, наконец, в регионах Южного округа ярче всего проявляются национально-религиозные проблемы российского федерализма. Нередко эту территорию называют своеобразным полигоном испытания идей, принципов и практики российской национальной политики. Здесь представлено свыше 140 национальностей, которые относятся к различным этноязыковым группам и религиям. В Южном регионе четко просматривается как глобальное сотрудничество, так и противостояние двух мировых религий – христианства и ислама. Противостояние заметно усилилось в период активизации исламского экстремизма в Чечне, Дагестане, Ингушетии.

Не рассматривая детально природно-ресурсный потенциал Южного федерального округа, отметим:

1. Округ располагает значительными минерально-сырьевыми ресурсами, благоприятными природными условиями для развития современных

отраслей промышленного производства, высокоинтенсивного сельского хозяйства, мощной транспортной сети. Это, несомненно, будет способствовать повышению роли Южного округа в общероссийском и международном разделении труда.

2. В округе федеральной властью России и местными органами власти должна осуществляться особая региональная политика, учитывая, что его отличает от других территорий России уникальность природной среды, близость к важнейшим транспортным и торговым коммуникациям Юго-Западной Азии, Северной Африки, Южной и Юго-Восточной Европы, с которыми округ связан незамерзающими портами Черного и Каспийского морей, военно-стратегическое положение.

3. Необходима разработка оптимальной модели рационального использования природных условий и ресурсов, определение приоритетных отраслей, учитывая, опять-таки, уникальность природной среды. Сегодня мы являемся свидетелями обострившихся противоречий между использованием Южного округа как уникального района, располагающего самыми богатыми рекреационными ресурсами, и добычей топливно-энергетических полезных ископаемых, в первую очередь нефти и газа, между использованием водных ресурсов для решения продовольственной проблемы (например, увеличение улова рыбы) и их использованием для промышленных целей и т. д.

Юг России – это высокоразвитый индустриально-аграрный район, специализирующийся на многих видах промышленного и сельскохозяйственного производства.

Это пищевая индустрия (сыроваренная, мясо-молочная, масложировая, винодельческая, сахарная, консервная, табачная, чайная, рыбная, мукомольно-крупяная); машиностроение и металлообработка (комбайностроение, электровозостроение, тракторостроение, судостроение, энергомашиностроение, станкостроение, производство оборудования для пищевой промышленности, нефтегазовой и угольной отраслей), металлургическая промышленность (производство черных металлов, труб, проката, выплавка алюминия, цинка, свинца, вольфрама, молибдена); промышленность стройматериалов (цемента, стекла, кирпича, шифера и др.); добыча угля, нефти и газа; энергетический комплекс (здесь расположены крупные тепловые и гидроэлектростанции, строится АЭС).

Общероссийскую специализацию имеют многие отрасли сельского хозяйства. Юг дает почти 1/4 всех зерновых культур в РФ, 30% - сахарной свеклы, более половины семян подсолнечника, 1/5 часть всех овощей, значительное количество бахчевых культур. Здесь сосредоточены основные посевы риса. Это единственный в стране район производства чая, цитрусовых, гранат. Округ дает около 20% продукции животноводства РФ. Особенно большую роль играют овцеводство (тонкорунное, полутонкорунное

и грубошерстное), разведение крупного рогатого скота, птицеводство, пчеловодство.

Юг России – крупнейший многоотраслевой транспортный комплекс. Например, только через Азово-Черноморские порты транспортируются нефть, металл, зерно, цемент – ежегодно около 70 млн. тонн различных грузов. Только Новороссийский порт обрабатывает одну треть внешнеторгового оборота России. Здесь страна формирует более четверти валютной составляющей федерального бюджета.

Как развивается социально-экономический комплекс Юга России? В первом полугодии 2000 г. объем промышленного производства возрос по сравнению с соответствующим периодом 1999 г. по регионам Южного округа следующим образом:

- Кабардино-Балкарии – на 35,6%;
- Дагестане – на 31,2%;
- Астраханской обл. – на 21,6%;
- Ростовской обл. – на 19,7%;
- Карачаево-Черкесии – на 16,8%;
- Адыгее – на 16%;
- Волгоградской обл. – на 15,2%;
- Краснодарском кр. – на 12,9%;
- Ингушетии – на 12,9%;
- Северной Осетии-Алании – 10,5%;
- Ставропольском кр. – 8,5%.

Заметим, что в целом по России прирост промышленной продукции составил 10,3%. В 11 регионах Юга наблюдался прирост промышленной продукции и лишь в Калмыкии объем промышленного производства снизился на 1/4. Только в первом полугодии 2000 г. промышленность Юга РФ дала продукции более чем на 108 млрд. рублей.

Однако необходимо иметь в виду, что в число 15 регионов, производящих наибольший объем промышленной продукции, ни один из регионов Юга России не входит. А Северная Осетия-Алания, Адыгея, Карачаево-Черкесия, Калмыкия, Ингушетия занимают в России соответственно 74, 75, 76, 78 и 81 места.

В 1999 г. промышленность округа произвела продукции почти на 167 млрд. руб., что составляло 6,2% общероссийского промышленного объема. Причем, на долю Краснодарского края, Волгоградской и Ростовской областей приходилось более 120 млрд. руб., или 70% общеокружного объема промышленного производства.

Более медленными темпами идет развитие сельского хозяйства. По итогам первого полугодия 2000 г. производство мяса скота и птицы в целом по Южному округу увеличилось лишь на 3,8%, молока – 5,2%, яиц – 7,9%. Наибольший рост животноводческой продукции отмечался в Краснодарском крае (мяса 14,8%, молока – на 11,1%, яиц – на 18%). В то же

время сократилось производство мяса в Калмыкии, Карачаево-Черкесии и Волгоградской области; молока – в Ставропольском крае и Калмыкии; яиц – в Адыгее, Дагестане, Калмыкии, Ставропольском крае, Астраханской и Волгоградской областях. В 2000 г. округ дал 16 млн т зерна.

Важным показателем для оценки экономического состояния региона является величина валового регионального продукта (ВРП). В 1999 г. по регионам Юга России он характеризовался так:

Таблица 2

	млрд руб.	в % к 1998 г.
Краснодарский край	85,1	104,0
Ростовская обл.	69,3	110,0
Ставропольский край	50,8	95,1
Волгоградская обл.	49,6	103,5
Астраханская обл.	18,6	108,0
Республика Дагестан	13,9	102,3
Республика Кабардино-Балкария	9,7	109,3
Северная Осетия-Алания	7,2	106,0
Карачаево-Черкесская республика	3,9	104,0
Республика Калмыкия	2,7	97,0
Республика Ингушетия	1,6	95,4

И здесь мы видим существенные различия в уровнях и темпах развития.

Наблюдаются существенные различия между регионами Юга России в осуществлении конверсионных процессов. Это можно наглядно подтвердить следующими данными:

Таблица 3

Удельный вес гражданской продукции, выпускаемой конверсионными предприятиями оборонного комплекса в общем объеме промышленной продукции этих предприятий, в %

	1995 г.	1998 г.
Калмыкия	31,6	74,6
Астраханская обл.	21,2	60,5
Волгоградская обл.	76,3	75,4
Адыгее	94,8	-
Дагестан	59,1	61,4
Кабардино-Балкария	88,2	59,3
Карачаево-Черкесия	64,5	51,8
Северная Осетия-Алания	71,5	71,8
Краснодарский край	17,1	66,0
Ставропольский край	92,0	77,8
Ростовская обл.	67,9	43,5

Буквально за несколько лет рыночных преобразований доля гражданской продукции на конверсионных предприятиях Калмыкии возросла более, чем в 2 раза, в Астраханской области – почти в 3 раза, в Краснодарском крае – в 4 раза. Высокий удельный вес гражданской продукции, выпускаемой конверсионными предприятиями, мы наблюдаем в Волгоградской области, в Ставропольском крае (хотя темпы конверсии здесь снизились), в Северной Осетии-Алании.

Существенные колебания по регионам Юга России отмечаются и в денежных доходах населения округа.

Таблица 4

Размер начисленной среднемесячной заработной платы одного работника и денежные доходы на душу населения в среднем в первом полугодии 2000 г. (руб.):

	Зарплата	Денежный доход
Республика Адыгее	1136,7	1003,4
Республика Дагестан	697,2	780,0
Республика Ингушетия	1090,5	552,1
Кабардино-Балкарская Республика	991,4	855,2
Республика Калмыкия	976,6	830,0
Карачаево-Черкесская Республика	962,2	698,2
Республика Северная Осетия-Алания	1031,4	1681,4
Краснодарский край	1435,0	1201,0
Ставропольский край	1168,9	1146,5
Астраханская обл.	1779,7	1232,5
Волгоградская обл.	1496,9	1067,0
Ростовская обл.	1149,1	1419,0

Анализируя эти данные, не трудно заметить, что по величине заработной платы заметно «вырвались» вперед Астраханская область – около 1,8 тыс. руб., Волгоградская обл. – около 1,5 тыс. руб., и Краснодарский край, где она превышает 1,4 тыс. руб. И вместе с тем в 1,5 раза ниже этот показатель в Карачаево-Черкесии, Калмыкии, Кабардино-Балкарии и более чем в 2 раза – в Дагестане. Что касается денежных доходов, то здесь наивысшие показатели имели Северная Осетия-Алания, Ростовская и Астраханская области, Краснодарский край. И, опять-таки в 6 регионах доход – 700-800 руб., а в Ингушетии – втрое ниже наивысшего показателя в Южном округе.

Сравнивая основные общероссийские экономические показатели с аналогичными показателями южных регионов, нетрудно заметить, что во многих из них они выше, чем в среднем по стране. В частности, индекс физического объема промышленного производства во всех регионах округа достаточно высок. Адекватно росту объемов производства (причем не

только промышленного, но и сельскохозяйственного) растут в большинстве регионов и объемы розничной торговли. Однако, если показатель индекса физического объема промышленного производства был хуже чем в январе – июне прошлого года лишь в одном регионе, то индекс физического объема оборота розничной торговли снизился в четырех субъектах Южного федерального округа. Пожалуй, это объяснимо: на трех из этих территорий, а именно в Ингушетии, Карачаево-Черкесии и Калмыкии, денежные доходы населения сравнимы с размерами прожиточного минимума. В этих республиках, а также в Волгоградской области отмечен наибольший рост как индексов цен производителей промышленной продукции, так и индексов потребительских цен, что в очередной раз подтверждает наличие большой зависимости местных производителей от уровня покупательского спроса населения, проживающего на данной территории.

Увеличившийся рост объемов производства позволил большинству регионов заметно оживить свою инвестиционную деятельность. И важно отметить, что сегодня направленность капитальных вложений все больше и больше смещается в сторону производственной сферы.

Основной целью региональной экономической политики Юга России на ближайшее десятилетие является стабилизация производства, возобновление экономического роста в каждом из регионов, повышение на этой основе благосостояния населения, создание научно-технических предпосылок укрепления позиций нашего государства на мировой арене, повышение его роли в международном разделении труда.

Чтобы достигнуть указанной цели, органы государственной власти субъектов Федерации должны: содействовать развитию и углублению экономической реформы, формированию многоукладной экономики, становлению региональных и общероссийских рынков товаров, труда и капитала, рыночной и институциональной инфраструктуры. Важно создавать условия для укрепления собственной экономической базы повышения благосостояния, рационализации систем расселения; добиваться достижения экономического и социально оправданного уровня комплексности и рационализации структуры экономики региона, повышения жизнеспособности в рыночных условиях; развивать межрегиональные инфраструктурные системы (транспорта, связи, информатики и др.); стимулировать развитие районов и городов, располагающих крупным научно-техническим потенциалом. Именно эти центры науки и высоких технологий могут стать «локомотивами» и «точками роста» хозяйства региона. Важно также оказывать поддержку территориям экологического бедствия, городам и районам с высоким уровнем безработицы, со сложными демографическими проблемами.

Осуществление задач региональной экономической политики напрямую связано с совершенствованием механизма реализации региональной экономической политики. Отметим в первую очередь необходимость раз-

работки федеральных программ, относящихся к тем или иным территориям, регионам. Это даст регионам необходимые ориентиры, которые позволят им определять господствующие параметры социально-экономического развития, свое место в межрегиональном разделении труда, намечать и корректировать собственные экономические и социальные процессы в прогнозируемой динамике общероссийского и региональных рынков.

Целевые региональные программы призваны выполнять в настоящее время новую роль как наиболее активный метод регулирования рыночной экономики, интеграции государственных, коллективных и индивидуальных интересов и отношений, мобилизации усилий для осуществления крупных народнохозяйственных проектов проведения региональной политики государства. Региональное целевое программирование является инструментом прямого государственного воздействия на рыночную экономику той или иной территории, обеспечивая сочетание принципов саморегулирования и целенаправленности в ее развитии. Программно-целевой метод хозяйственного и территориального управления служит одним из важных средств активного влияния государства на социально-экономический комплекс «проблемных» регионов – депрессивных, слаборазвитых, осваиваемых, а также и промышленно развитых, позволяя успешно решать как текущие, так и стратегические задачи.

Адресность и обязательность выполнения всеми участниками программы запланированных мероприятий обеспечивается не директивностью заданий, как это было прежде, а хозяйственными договорами (контрактами) в сочетании с системой экономических стимулов (в том числе на конкурсной основе).

Комплексное планирование регионального развития проводится в двух направлениях – общетерриториальном и программно-территориальном.

Федеральные целевые программы, как правило, бывают *долгосрочные* (7 – 10 лет) и *среднесрочные* (3 – 5 лет).

Какие Федеральные целевые программы осуществляются на Юге России? Это программы социально-экономического развития Республики Северная Осетия-Алания (рассчитанная до 2000 г., объем бюджетного финансирования 98,8 млн руб.), Республики Дагестан (до 2000 г.; 329 млн руб.), Республика Ингушетия (до 2001 г., 225 млн руб.), Республики Адыгея (до 2000 г., 44,5 млн руб.), Ставропольского края (до 2001 г., 65,7 млн руб.), Ростовской области (до 2001 г., 132,3 млн руб.), г.Сочи (до 2010 г., 5,5 млн руб.). Можно назвать программу «Социально-экономическое развитие и национальное возрождение балкарского народа» (до 2000 г., 8 млн руб.) и другие.

С 2001 г. начнется реализация крупномасштабной Федеральной программы социально-экономического развития Северного Кавказа, рассчитанной на пять лет. Эта комплексная многоцелевая программа включает 570 проектов, реализация которых окажет существенное влияние на ход

рыночных преобразований в регионах Юга России. За период реализации программы валовой региональный продукт планируется увеличить на 65 – 70%. Намечается создание дополнительно 720 тысяч рабочих мест и свыше 120 тысяч будет сохранено в результате реконструкции целого ряда старых производств. Общая потребность в финансовых ресурсах на реализацию программных мероприятий проектов оценивается в 153,3 млрд рублей, в том числе на 2001 год – 32,1 млрд руб. Средства федерального бюджета составляют 39,9 млрд руб., в том числе на 2001 год – 7,9 млрд руб.

Успешно осуществляется Федеральная целевая Программа социально-экономического развития Ростовской области. Эта программа определила инвестиционную политику на среднесрочный период. Заметим, что экспертами Всемирного банка реконструкции и развития Ростовская область признана политически и экономически стабильным регионом с низким уровнем инвестиционного риска. По итогам первого полугодия 2000 г. темп роста инвестиций в области составил 145,5% к соответствующему уровню 1999 г. Активно идут процессы реконструкции, расширения, обновления основных фондов в отраслях энергетика, связи, пищевой промышленности, торговли, в строительстве объектов социальной сферы.

Положительные тенденции, сложившиеся в инвестиционной сфере области в 1999 г. и в начале 2000 г., сохранятся на период до 2003 г. Это определило прогнозируемую динамику роста инвестиций за счет всех источников на 30% к уровню 1999 г.

Основным источником инвестиций в прогнозируемый период остаются собственные средства предприятий. На период 2003 г. предполагается увеличение собственных средств предприятий, направляемых на инвестирование, в 1,5 раза по сравнению с 1999 г.

К 2003 г. величина прибыли, направляемая на инвестиционные цели, увеличится на 30% по сравнению с 1999 г.

Доля средств консолидированного бюджета области, направляемых на финансирование капитального строительства, увеличится более чем на 20% по сравнению с 2000 г.

В 2000 – 2002 гг. предусмотрена дальнейшая реализация проекта МБРР по поддержке региональной социальной инфраструктуры. В 2001 г. на реализацию проекта предусмотрены средства банка в размере 25 млн долл. и средства областного бюджета в размере 8 млн. долл., в 2002 г. – 20,4 млн к 12,8 млн долл.

Каждый субъект РФ в ходе рыночных преобразований использует свои пути развития социально-экономического комплекса. Известно, что немало критических замечаний со стороны российского правительства и соседних регионов было высказано в адрес зоны экономического благоприятствования «Ингушетия». Среди них были и справедливые. Однако этот эксперимент способствовал привлечению в республику значительных инвестиций. Это позволило за два года построить и ввести в эксплуатацию

120 объектов (железнодорожный вокзал, аэропорт, два жилых микрорайона в столице, школы, больница). С деятельностью зоны были связаны 15 тысяч юридических и физических лиц. В настоящее время в Ингушетии действует Бизнес-центр для нерезидентов страны, где уже зарегистрировано более 3 тысячи юридических лиц из многих стран мира.

Крупным проектом, который осуществляется в Ингушетии, является также возведение новой столицы – города Магас.

Особое место в развитии социально-экономического комплекса Юга России занимает программа восстановления экономики Чеченской республики. В Постановлении Правительства РФ № 639, речь идет не о восстановлении жизнедеятельности хозяйства Чечни, а о «Комплексе первоочередных мер по обеспечению нормального функционирования экономики и социальной сферы». Известно, что восстановление экономики Чечни началось с возрождения местной нефтепромышленности: за истекшие семь месяцев «Роснефти» удалось быстро наладить работу почти всех основных нефтескважин и местных систем топливо- и теплоснабжения. И если темпы развития нефтяной промышленности сохранятся высокими, то республика сможет сама финансировать свое социально-экономическое возрождение и развитие в 2001 – 2002 гг. не менее чем на две трети. В значительной степени восстановлена винодельческая промышленность. На 60% восстановлены виноградники. Завершается восстановление Надтеречного канала. Начали функционировать учебные заведения, в т. ч. университет. Расширяются ремонтные работы на объектах здравоохранения, в т. ч. возрождается уникальный по своим лечебным качествам Серноводский курорт. Но, естественно, главная работа впереди.

Весьма перспективной может оказаться экономическая программа «Через сотрудничество к взаимопониманию». Речь идет о создании на территории Южного федерального округа зоны экономической интеграции субъектов РФ. Активное участие в ее создании принимает полномочный представитель Президента РФ В.Г. Казанцев. По его мнению, именно через экономическое взаимодействие и сотрудничество нужно искать путь к сближению республик краев и областей Южного федерального округа.

В комплексном развитии регионов Юга России свое место должно занять и бизнес-планирование. Оно, во-первых, направлено на формирование системы эффективного использования материально-финансовых ресурсов в условиях перехода от бюджетного финансирования к самофинансированию, на основе коммерции и рыночного механизма хозяйствования. Во-вторых, бизнес-план региона должен возмещать сокращение государственных дотаций на социальное развитие.

Основными принципами бизнес-планирования можно считать:

- сочетание текущих и перспективных планов региона с федеральными целями экономического и научно-технического развития, а

- также с целями социально-экономического развития местных (муниципальных) органов управления;
- формирование организационного механизма бизнес-планирования, обеспечивающего единство коммерческих и муниципальных целей, социальную стабильность в развитии региона;
- системность, формирование в регионе единого социально-экономического комплекса;
- проработку на предпринимательский риск и поиск возможностей для защиты.

Бизнес-план является синтезирующим документом, отражающим в стоимостном и натуральном выражении программу социально-экономического развития региона на основе коммерциализации всех территориальных материально-финансовых ресурсов.

Помимо регионального разрабатываются бизнес-планы городов, муниципальных округов или районов. Все они должны быть сбалансированы с целью эффективного использования ресурсов в интересах страны, области и местных (муниципальных) образований регионов, а также входящих в них жилых районов – микрорайонов, поселков, деревень. Мы неоднократно подчеркивали, что эффективность функционирования региональных социально-экономических комплексов в значительной степени зависит от уровня государственного влияния на эти процессы.

Особую региональную политику должно разрабатывать государство (и сами регионы) в отношении приграничных территорий России. Из 13 регионов округа 9 граничат на суше с государствами СНГ: Ростовская область – с Украиной, Дагестан – с Азербайджаном и Грузией, Чечня, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия-Алания и Краснодарский край – с Грузией, Астраханская и Волгоградская области – с Казахстаном.

В 1996 г. Президентом РФ были утверждены Основы пограничной политики РФ, в которых был выделен специальный раздел, посвященный развитию, социально-экономической и духовной жизнедеятельности приграничных регионов.

В Указе Президента РФ подчеркивалось, что создание благоприятных условий для социально-экономического подъема приграничных регионов, роста благосостояния и духовного развития населения является важнейшим фактором поддержания общественно-политической стабильности, обеспечения национальной безопасности России в ее пограничном пространстве.

Что включает в этой области пограничная политика? Это:

- создание условий для производственной деятельности в приграничных регионах с учетом характера новых международных и межрегиональных связей;

- создание условий для эффективного развития свободных экономических зон;
- сохранение государственного контроля за стратегическими ресурсами приграничных регионов;
- обеспечение регулирования потоков внешней миграции;
- противодействие любым формам дискриминации населения в приграничных регионах;
- поддержание и развитие исторически сложившихся традиций и быта населения, проживающего на приграничной территории, родственных и дружественных связей;
- сохранение и приумножение духовных ценностей, развитие творчества и самодетельности, обучение и воспитание подрастающих поколений;
- создание условий для реализации прав человека в области свободы совести в соответствии с конфессиональной принадлежностью;
- создание условий для предотвращения чрезвычайных ситуаций и проведения мероприятий по защите населения их предприятиями приграничных областей России и соседних государств, включенных в единые производственно-технологические системы;
- обеспечение условий для привлечения ресурсов российских и иностранных инвесторов к созданию и эксплуатации предприятий в слаборазвитых районах, а также к развитию производств, в продукции которых заинтересована российская экономика;
- привлечение инвестиций регионов России и иностранных государств, заинтересованных в развитии общероссийской инфраструктуры и ее включении в систему мировых коммуникаций;
- обеспечение государственного регулирования цен на продукцию естественных монополий, прежде всего в сфере транспорта и энергетики, выравнивающего условия хозяйственной деятельности в различных районах страны.

Для увеличения экспортного потенциала приграничных регионов Юга России, стимулирования иностранных инвестиций и создания благоприятных условий иностранным предпринимателям необходимо ввести:

- особый порядок экспорта для предприятий вести;
- налоговые льготы, компенсирующие неблагоприятные условия предпринимательства;
- систему гарантий и снижения риска для информации инвесторов.

Для этого необходимы:

- а) изменения в российском и местном законодательствах;
- б) усовершенствование механизмов соглашений о разделе продукции, залоге, месторождениях природных ресурсов;
- в) формирование свободных экономических зон;

г) создание международных межрегиональных банков реконструкции и развития (типа ЕБРР).

Развитие международных связей, в том числе внешнеэкономическая деятельность регионов, способствует их «выздоровлению», преодолению кризисных явлений.

Опыт Ростовской области, Краснодарского края и других субъектов РФ наглядно это подтверждают.

Экономическая самостоятельность региона, как мы уже подчеркивали, выражает степень обеспеченности его экономическими (в первую очередь финансовыми) ресурсами для самостоятельного, заинтересованного и ответственного решения социально-экономических вопросов, которые входят в компетенцию регионального уровня хозяйствования.

Все субъекты РФ можно разделить на регионы-реципиенты (дотационные) и регионы-доноры. Регионы-реципиенты не в состоянии полностью обеспечить расходы своих бюджетников и получали из федерального Центра трансферты – безвозмездные дотации. В середине 1998 г. трансферты покрывали от 2 до 15% дефицита региональных бюджетов. Но были регионы (в основном автономные округа), в которых дотации составляли почти 50%. В 1994 г., по официальным данным, было 64 региона-реципиента федеральной помощи, в 1995 – 78, в 1997 – 81. Регионы-доноры платят налоги (как и регионы-реципиенты) и обеспечивают собственные финансовые потребности.

По оценкам Минэкономики РФ, финансовая самообеспеченность регионов, как правило, не превышает 60%, в 45 регионах собственные источники (без учета трансфертов) покрывают не менее 70% всех расходов и только в 13 регионах – 85%.

В какой степени регионы Юга России зависят от федерального финансирования?

По расчетам Минфина в 2001 г. 5 регионов России будут обеспечивать свои минимальные бюджетные расходы за счет собственных средств лишь на 10 – 12% и менее. В их числе Ингушетия, которая за собственные средства сможет лишь на 12% обеспечить минимальные бюджетные расходы. В 2002 г. Дагестан за собственные средства сможет обеспечить бюджетные расходы на 15%, Кабардино-Балкария – на 31%, Карачаево-Черкесия – на 34%. В 2003 г. доля собственных средств в минимальных бюджетных расходах Северной Осетии-Алании может составить 35%, а Адыгее – 38%.

Регионы Юга России в 2000 г. должны получить из Федерального фонда финансовой поддержки субъектов РФ в виде трансфертов около 11 млрд. рублей, в том числе Дагестан – 4,3 млрд., Ростовская область – 1,7 млрд., Кабардино-Балкария – 1,3 млрд., Краснодарский край – 1,2 млрд., Ставропольский край – 1,1 млрд.

А каков вклад регионов Юга России в федеральный бюджет страны? В 1999 г. доля регионов Южного федерального округа в поступлениях налоговых сборов в бюджет России составляла 6,3%, в том числе доля Краснодарского края составляла 2,1%; Ростовской области – 1,2%; Волгоградской области – 1,0%; Ставропольского края – 0,7%; Астраханская область – 0,4%. За первое полугодие 2000 года доля Южного округа в поступлениях налогов и сборов в бюджет России составила 6,0%, в том числе Краснодарский край – 1,8%; Ростовская и Волгоградская области – по 1%; Ставропольский край – 0,6%; Астраханская область – 0,5%.

Отметим, что в первом полугодии 2000 г. профицит регионального бюджета был зафиксирован в Ростовской и Астраханской областях (соответственно 1,1% и 3,8% от дохода), в Ставропольском крае (5,6%), Кабардино-Балкарии (2,8%), Карачаево-Черкесии (2,9%) и в Дагестане (здесь самый высокий показатель профицита –9,3%). С бюджетным дефицитом закончили полугодие Краснодарский край, Ингушетия, Калмыкия, Адыгее, Северная Осетия-Алания и Волгоградская область.

Важнейшим объектом регионального управления является регулирование демографических процессов, учитывая, что население, в первую очередь, трудовые ресурсы, – одно из основных слагаемых развития производительных сил общества. Это тем более актуально и важно, ибо Юг России – уникальная территория не только по структуре населения (включая национальный и религиозный состав), но и по историческим процессам заселения территории.

Юг России, как и вся страна, пережил несколько демографических кризисов. Первый начался во время первой мировой войны и резко обострился в годы гражданской войны, которая носила на Северном Кавказе и Нижнем Поволжье особенно затяжной и жестокий характер. Особенно уменьшилась численность трудоспособного населения. Так, по данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. с Дона было призвано 43% трудоспособных мужчин, многие из них погибли или стали инвалидами. Лишился Юг и тех сезонных рабочих, которые ранее десятками тысяч приходили на Дон и Кубань. Напомним, что в начале XX в. на Кубань приходило до 100 тысяч сезонников. Первый демографический кризис сопровождался эпидемиями, голодом 1921 – 1922 гг. и массовой эмиграцией. Лишь к 1923 – 1924 гг. на Дону, Кубани, Ставрополье, на Нижнем Поволжье естественный прирост населения достиг довоенного уровня.

За период 1926 – 1940 гг. население Северного Кавказа возросло лишь на 15%, в то время как рост населения по России составлял около 19%.

Второй, весьма значительный демографический кризис был связан с Великой Отечественной войной. На территории Северного Кавказа и Нижнего Поволжья, значительная часть которой была временно оккупирована фашистами, проходили ожесточенные сражения. Вспомним Сталинград-

скую битву. Например, с момента переписи 1939 г. и до конца оккупации население Ростовской области сократилось на 30%, или на 728 тыс. человек. Лишь к 1953 г. была восстановлена довоенная численность. Подобная ситуация была характерна для Волгоградской области, Краснодарского и Ставропольского краев. Так, на Кубани с 1939 по 1943 год количество жителей уменьшилось на 492 тыс. (на 18%), в Ставрополе – на 404 тыс. (22%).

Необходимо также иметь в виду и людские потери, связанные с депортацией калмыков, карачаевцев, ингушей, чеченцев и других народов Северного Кавказа.

Еще один демографический кризис разразился в 90-е годы, когда резко сократилась рождаемость в большинстве регионов Юга, возросла смертность, значительно активизировались миграционные процессы, связанные с событиями в Закавказье, Средней Азии и Казахстане, с военными действиями в Чечне.

Динамику численности населения по регионам округа и в целом по округу можно проследить, анализируя данные за длительный период (табл. 5).

Таблица 5

Динамика численности населения по регионам
(на начало года, тыс. человек)

Регионы	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1976 г.	1980 г.	1991 г.	2000 г.	2000 г. в % к 1939 г.
Адыгея	246,9	284,9	385	397	405	437	447,9	181
Дагестан	1023,3	1074,5	1429	1566	1628	1854	2142,7	209
Кабардино-Балкария	349,7	418,6	588	648	681	777	785,5	224
Калмыкия	179,4	174,9	268	285	298	328	314,6	175
Карачаево-Черкесия	245,9	277,1	345	361	370	427	431,3	174
Северная Осетия-Алания	407,8	450,4	552	582	597	643	670,1	167
Чечено-Ингушетия в т. ч. Чечня Ингушетия	727,1	710,7	1065	1126	1157	1307	1082,8 767,9 314,9	148
Краснодарский край	2924,7	3454	4125	4310	4444	4738	5006,7	172
Ставропольский край	1513,3	1591	1961	2102	2198	2499	2659,8	177
Астраханская обл.	682,7	702,5	868	896	921	1007	1015,8	149
Волгоградская обл.	1775,2	1854,7	2323	2423	2481	2632	2676,5	148
Ростовская обл.	2893,2	3305,4	3831	4008	4112	4348	4340,8	143
Итого по округу	12969,2	14288,7	17740,0	18704,0	19292,0	20997,0	21574,5	166

Более чем за 60 лет численность населения регионов Южного округа возросла почти в 1,7 раза (несмотря на указанные демографические кризисы). Особенно значительным был рост численности населения (более чем в 2 раза) в Дагестане и Кабардино-Балкарии. Нельзя не заметить, что за 20 лет – с 1939 по 1959 – численность населения в большинстве регионов воз-

росла лишь на 5 – 10%, а в Калмыкии и Чечено-Ингушетии даже сократилась. Это связано и с потерями в годы Отечественной войны и с депортацией народов.

По числу жителей в округе первенство принадлежит Краснодарскому краю – более 5 млн жителей (3 место в России среди 89 субъектов федерации), далее идут Ростовская область – 4,3 млн (6 место в России), Волгоградская область и Ставропольский край – по 2,7 млн человек. Среди 21 республики по числу жителей выделяется Дагестан – 2,1 млн (3 место среди республик РФ).

Как уже отмечалось, в 90-е гг. в России наступил мощный демографический кризис: страна вступила в стадию депопуляции. В 1999 г. на 1000 человек населения России число родившихся составляло 8,6, а умерших – 16,1; естественная убыль населения составила 7,5. К числу территорий, для которых характерен процесс депопуляции, относится Южный округ. В 1999 г. в целом по округу на 1000 человек населения родилось 9,9, а умерло – 14,8, т. е. естественная убыль составила 4,9. Но при анализе воспроизводства по регионам округа наблюдаются существенные различия.

В первую очередь отметим, что для Дагестана и Ингушетии характерен естественный прирост населения. В 1999 г. в Ингушетии отмечена самая высокая рождаемость среди всех регионов страны – 20,7 на 1000 человек населения и самая низкая смертность – 5,2. Естественный прирост составил 15,5. Почти такая же картина сложилась в Дагестане: в 1999 г. на 1000 человек населения родилось 17,1, а умерло 8,1; естественный прирост составил 9. По показателю прироста населения Дагестан занимал 2 место среди регионов России (после Ингушетии). Заметим, что только в 10 регионах страны отмечен прирост населения, правда, в небольших величинах. Заметим, что естественный прирост в Дагестане и Ингушетии характерен не только для 1999 г.; эта тенденция сохраняется уже длительный период. Так, в 1988 г. естественный прирост в Дагестане составлял 21,2 (первое место в России), в Чечено-Ингушетии – 16,9 (третье место).

В ряде регионов Южного округа и в 90-е гг. сохранялся относительно высокий уровень рождаемости, хотя в 1999 г. наблюдалась минимальная убыль населения. Это относится к Кабардино-Балкарии и Калмыкии, где убыль составляла – 0,5, к Карачаево-Черкесии (-1,3), Северной Осетии-Алании (-3,8).

К третьей группе регионов следует отнести Краснодарский край, Волгоградскую и Ростовскую области, в которых процесс воспроизводства имел наиболее отрицательные черты. В Краснодарском крае в 1988 г. число родившихся на 1000 человек населения составляло 14,9; в 1993 г. – 10,2, а в 1999 г. – уже только 8,7. Существенно сократился естественный прирост. Более того, начался процесс депопуляции. В 1988 г. прирост составлял 2,4, однако в 1993 г. смертность превысила рождаемость и убыль насе-

ления на 1000 человек населения составляла уже – 5,5. В 1999 г. рождаемость сократилась до 8,7, а смертность составила 16,8; убыль населения – 8,1.

В Волгоградской области рождаемость упала с 15 в 1988 г. до 8,3 в 1999 г., т. е. практически вдвое. Одновременно смертность возросла с 11,7 до 16,8, а убыль населения в 1999 г. равнялась – 8,5.

В Ростовской области рождаемость на 1000 человек населения составляла в 1988 г. 14,6 в 1993 г. – 9,5 и в 1999 г. – лишь 7,9. Иными словами чуть больше чем за десятилетие рождаемость на Дону сократилась почти вдвое. В 1,5 раза увеличилась смертность, в 1999 г. она составила 16,8. Заметим, что в среднем по России она была 16,1. Естественная убыль населения на Дону составляла в 1993 г. – 5,5, а в 1999 г. уже – 8,9.

Заметно упала рождаемость и возросла смертность в Адыгее (естественная убыль в 1999 г. составила – 7,6), Астраханской области (-5,5), Ставропольском крае (-5,7).

Несмотря на значительную естественную убыль, численность населения округа выросла. И этот рост практически идет за счет миграционного фактора. Необходимо подчеркнуть, что процессы миграции населения, происходящие на Юге России, являются непосредственным отражением особенностей переживаемого этапа социально-политического и экономического развития России и ее регионов, а также государств – бывших республик СССР.

Миграционные процессы на Северном Кавказе и Нижнем Поволжье имели свои особенности и сложности. Территория округа стала одним из основных центров вынужденных мигрантов. Значительная часть их – это спасающиеся от межнациональных конфликтов. К ним можно отнести турков-месхетинцев, прибывших на Юг после межэтнических столкновений в Узбекистане и Киргизии; армян и азербайджанцев – жертв карабахского конфликта; беженцев из Южной Осетии по причине осетинско-грузинского конфликта, ингушей из-за осетинско-ингушского конфликта. В результате вооруженного разрешения кризиса в Чечне территорию этой республики покинула большая часть русского населения, более 300 тысяч чеченцев и ингушей.

За период с 1989 по 1996 год только на Северный Кавказ переселилось около 1,6 млн мигрантов, в т. ч. свыше 1 млн человек из других территорий России и 0,6 млн – из государств СНГ и Балтии. Из них около 670 тысяч – в Краснодарский край, почти 400 тыс. – в Ростовскую область, более 280 тыс. – в Ставрополье.

В 1993 г. миграционный прирост (разница между прибывшими и выехавшими) на Северном Кавказе составлял 136,7 тыс. человек; в 1994 г. – 193,1 тыс.; в 1995 г. – 124,9 тыс.; в 1996 г. – 35,2 тыс.; в 1997 г. – 36,5 тыс.; в 1998 г. – 26,7 тыс. человек. Особенно существенным был миграционный прирост в Краснодарском и Ставропольском краях, в Ростовской, Волгоградской и Астраханской областях. Так, за 6 лет, с 1993 по 1998 г., мигра-

ционный прирост составил на Дону 176,4 тыс. человек, на Кубани – 346,2 тыс., в Ставрополье – 156,2 тыс.

На 1 января 1999 г. численность вынужденных переселенцев на территории Южного федерального округа составляла 274,6 тыс. человек, в том числе в Краснодарском и Ставропольском краях, в Волгоградской и Ростовской областях, Ингушетии и Северной Осетии-Алании свыше 249,1 тысяч человек.

Наличие в значительных масштабах вынужденных переселенцев вызывает существенный дисбаланс на рынке труда округа между спросом и предложением рабочей силы. В 1998 г. только каждый седьмой из вынужденных переселенцев смог найти работу. Свыше 40% трудоспособных вынужденных переселенцев работают не по специальности.

Анализируя демографические процессы в округе, необходимо обратить внимание на возрастную структуру населения. Она зависит от динамики рождаемости и динамики смертности с учетом возрастных особенностей за сравнительно длительный предшествующий период. Так, в регионах округа, где за последние 10 лет сохранялась относительно высокая рождаемость (Дагестан, Ингушетия), к 2005 г. будет высокая доля детей и молодежи. В тех же регионах, где в предшествующий период была низкая рождаемость, к 2005 г. увеличится доля средних и старших возрастов. И если сегодня кажется, что возрастная структура «благополучна», в скором времени мы будем наблюдать старение населения. Здесь необходимо подчеркнуть, что именно снижение рождаемости является главным фактором постарения населения.

Непосредственно с возрастной структурой связана и численность трудовых ресурсов в настоящее время и в перспективе.

Возрастную структуру мы рассмотрим в трех параметрах: численность населения до 16 лет, в трудоспособном возрасте (мужчины 16 – 59 лет, женщины – 16 – 54 года), пенсионеры. Временные изменения возрастной структуры населения даны в табл. 6.

Анализируя табл. 6, обратим внимание на ряд важных моментов.

Во-первых, заметное сокращение молодежи и детей в возрасте до 16 лет. Во всех 13 регионах это сокращение имело разные величины. Так, если в 1991 г. в 8 регионах на долю этой группы населения приходилось свыше четверти всего населения, а в Дагестане, Чечено-Ингушетии и в Калмыкии более 30%, то в 1999 г. только в трех регионах этот показатель был выше 25%, причем, в Краснодарском крае и Волгоградской области он едва превышал одну пятую часть населения, а в Ростовской и того меньше.

Во-вторых, в 10 регионах в 1999 г. по сравнению с 1991 г. население «постарело», т. е. возросла доля лиц старше трудоспособного возраста. Особенно заметен этот процесс в Северной Осетии-Алании, Кабардино-Балкарии, Калмыкии, Краснодарском и Ставропольском краях, Ростовской, Волгоградской областях.

Таблица 6

**Возрастная структура регионов
Южного федерального округа
(в % к общей численности населения на начало года)**

Регионы	1991 г.			1999 г.		
	до 16 лет	трудоспособные	старше трудоспособного	до 16 лет	Трудоспособные	старше трудоспособного
Республика Адыгея	24,6	54,0	21,4	21,6	55,5	20,8
Республика Дагестан	35,9	51,3	12,8	33,1	53,6	13,3
Республика Ингушетия	33,8	52,5	13,7	30,8	57,8	11,4
Чеченская Республика				33,4	53,1	13,5
Кабардино-Балкарская Республика	29,8	55,3	14,9	27,0	55,5	17,5
Республика Калмыкия	32,3	55,9	11,8	28,4	56,8	14,8
Карачаево-Черкесская Республика	28,7	54,7	16,6	25,3	55,5	19,2
Республика Северная Осетия-Алания	26,8	54,7	18,5	23,4	55,5	21,3
Краснодарский край	23,5	54,6	21,9	20,9	56,0	23,1
Ставропольский край	25,2	55,1	19,7	22,0	56,2	21,8
Астраханская обл.	26,1	56,1	17,8	22,3	58,7	19,0
Волгоградская обл.	23,2	56,0	20,8	20,1	57,4	22,5
Ростовская обл.	22,7	56,5	20,8	19,3	57,3	22,9

Заметим, что в целом по России в 1991 г. доля населения до 16 лет составляла 24,3%, а в 1999 г. ситуация заметно изменилась: доля лиц моложе трудоспособного возраста уже составляла 20,7%, а старше трудоспособного – около 21%.

Возрастная структура населения должна обязательно учитываться при прогнозировании и планировании всего социально-экономического развития Южного федерального округа. Необходимо учитывать не только фактически сложившуюся возрастную структуру населения, но и ее предположительные изменения. Мы уже подчеркивали, что возрастной состав решающим образом определяет численность трудовых ресурсов. Знание возрастной структуры населения необходимо при формировании в округе сети родовспомогательных учреждений, развития медицинского обслуживания, обеспечения населения продуктами питания и промышленными то-

варами, формировании сети детских дошкольных учреждений и школ, подготовке воспитателей и учителей, создании рабочих мест.

Процесс старения населения на Северном Кавказе и Нижнем Поволжье ставит перед органами региональной и муниципальной власти дополнительные проблемы. Необходимо дальнейшее развитие служб, ориентированных на обслуживание престарелого населения.

Южный федеральный округ является уникальной в Российской Федерации территорией по разнообразию национального состава, исторически сложившегося на протяжении многих веков. Если взять за основу международный классификатор народов по языковому признаку, то в регионах Северного Кавказа и Нижнего Поволжья можно выделить несколько языковых семей, групп и подгрупп.

Во-первых, представитель состав индоевропейской семьи. Наиболее значительной является славянская группа, представленная главным образом русскими, украинцами и белорусами. Они составляют в Южном регионе более 3/4 всего населения. Основная часть русского населения проживает в Ростовской, Волгоградской и Астраханской областях, Краснодарском и Ставропольском краях. Здесь по переписи 1989 г. доля русских составляла соответственно 89%, 89%, 72%, 86% и 79%. На долю этих территорий приходится также основная часть украинцев и белорусов. Из национальных республик по численности русского населения заметно выделялись Адыгея – доля русских была 68% и Карачаево-Черкесия – 42%. Наименьший удельный вес русского населения отмечался в Дагестане – 7%.

Из других славянских народов в округе в небольшом количестве (в основном в городах) проживают болгары и поляки.

Кроме славянской группы в округе проживают представители иранской языковой группы – осетины и таты. Как мы уже отмечали, осетины ведут свое происхождение от древних аланских племен. Естественно, основная часть осетин сосредоточена в Северной Осетии-Алании (по переписи 1989 г. около 335 тысяч). Около 10 тысяч проживало в Кабардино-Балкарии, меньшем числе в Дагестане и Ставропольском крае. Таты – древний народ, потомки переселенцев из Персии; они проживают на юге Дагестана.

К индоевропейской семье относятся армяне, которые появились на Северном Кавказе в силу разных причин. Здесь и эмигранты из Турции, и крымские армяне, переселившиеся на Дон еще в эпоху Екатерины II. Наибольшая их численность – в Краснодарском и Ставропольском краях, Ростовской области, Адыгее и Северной Осетии-Алании.

Из других народов индоевропейской семьи, входящих в германскую группу, отметим немцев, греков, евреев, цыган.

Немцы – потомки колонистов, которые в прошлые века привлекались царским правительством для заселения и хозяйственного освоения степных территорий Северного Кавказа и Нижнего Поволжья. Вспомним

также, что в Нижнем Поволжье до второй мировой войны существовала Республика Немцев Поволжья, ликвидированная в 1941 г. По переписи 1989 г. в Волгоградской области проживало 28 тыс. немцев, в Краснодарском крае – 32 тыс., в Ростовской области – 7,5 тыс., в Астраханской области – около 5 тысяч, в Калмыкии – 6 тысяч, а всего почти 80 тысяч. Однако в 90-е годы значительная часть немецкого населения эмигрировала в Германию.

С давних времен на Северном Кавказе живут греки. В 1989 г. в Краснодарском крае их насчитывалось 30 тысяч, в Ставропольском – 29 тыс.

Во-вторых, самой крупной по численности после индоевропейской семьи является кавказская языковая семья. Выделим чечено-ингушскую и дагестанскую подгруппы. Естественно, сейчас весьма трудно определить численность чеченцев, но в 1989 г. по переписи их численность в России определялась в 900 тыс. человек, в том числе проживающих на территории Южного округа – около 850 тысяч. Кроме Чечено-Ингушетии они проживали в Ростовской области – более 17 тысяч, Дагестане – более 80 тысяч, Калмыкии – 8 тысяч, в Астраханской области – 8 тысяч.

Отметим, что чеченцы являются самым крупным аборигенным народом Северного Кавказа и Нижнего Поволжья. Сформировался этот народ в горах (как и большинство других кавказских народов), а позднее чеченцы начали переселяться на равнину.

Ингуши, численность которых в 1989 г. определялась в 165 тыс. человек, в настоящее время в основном проживают в Республике Ингушетия. В прошлом несколько тысяч ингушей проживало в Северной Осетии, но после осетино-ингушского конфликта численность их здесь заметно сократилась.

Наиболее многообразной по числу входящих в нее народов является дагестанская подгруппа: всего в Дагестане насчитывается около 30 народов и этнических групп с самостоятельными языками. Наиболее крупными народами являются аварцы, даргинцы, лезгины, лакцы, табасараны, рутульцы, агулы и цахуры. Как отмечают демографы, эти народы характеризуются относительно незначительной миграционной подвижностью и в основном проживают на территории Дагестана. Пожалуй, исключением являются лезгины, значительная часть которых проживает в Азербайджане.

Коренные народы Дагестана по переписи 1989 г. проживают и в других регионах Южного округа. К примеру, даргинцы – в Ставропольском крае, Ростовской области, в Калмыкии и Чечено-Ингушетии.

В адыго-абхазскую группу кавказской семьи входит адыгская подгруппа, включающая три близкородственных народа – кабардинцы, черкесы и адыгейцы. Эти чаще всего общим названием «адыге» (в прошлом они назывались «черкесами»). Адыгейские племена до присоединения Кавказа к России заселяли почти весь западный Кавказ, но после Кавказской войны

1817 – 1864 гг. ареал их проживания заметно уменьшился. Самым крупным народом адыгской подгруппы являются кабардинцы, основная часть которых проживает в Республике Кабардино-Балкария.

Адыгейцы в основном сосредоточены в Республике Адыгея, а также в Краснодарском крае.

В первой половине XIX в. часть кабардинцев переселилась в верховья Кубани и образовала этническую группу – черкесы. В Карачаево-Черкесии в 1989 г. проживало около 10 тыс. черкесов, в Ставропольском крае – 2 тысячи.

В адыго-абхазскую группу входят также абазыны, численность которых в Карачаево-Черкесии составляла около 7 тыс. человек.

На территории Южного округа живут представители тюркоязычной группы – карачаевцы, балкарцы, кумыки, ногайцы, татары, азербайджанцы. Если основная часть карачаевцев проживает в Карачаево-Черкесии и Ставропольском крае, балкарцы – в Кабардино-Балкарии, т. е. размещались локально, то ногайцы, кумыки, татары имели более широкую географию. Так, по переписи 1989 г. в Ростовской области проживало 17 тысяч татар, в Волгоградской – 26 тысяч, Астраханской – 72 тыс., Краснодарском крае – 34 тыс. Ногайцы проживали в Дагестане, Карачаево-Черкесии, Чечено-Ингушетии, Ставропольском крае и в некоторых других регионах. В 90-е годы после распада СССР на территории Южного округа значительно возросла численность азербайджанцев.

Кроме названных народов и этнических групп на территории округа проживают корейцы, мордвы, чувашы, молдаване, узбеки и представители других национальностей. Естественно, в Южном федеральном округе, граничащем с Республикой Казахстан, значительный удельный вес занимают и казахи. Так, в Волгоградской области в 1989 г. их насчитывалось свыше 26 тысяч, в Астраханской – 127 тысяч, Калмыкии – 6 тысяч, в Ростовской области – 4 тысячи.

Изучение национального состава помогает глубже понять демографические процессы, происходящие на территории Юга России, проанализировать влияние национального фактора на рождаемость, браки, разводы, на выработку демографической политики.

Рассматривая национальные проблемы Южного округа необходимо иметь в виду, что после переписи 1989 г. в структуре национального состава населения Чечни, Ингушетии, Дагестана, Ставропольского края, да и других субъектов федерации произошли существенные изменения. Например, до минимума сократились русское население в Чечне, ингушское – в Северной Осетии-Алании.

Наряду с национальным фактором, на весь ход социально-экономического и политического развития Южного федерального округа существенное влияние оказывает и религиозный фактор. Необходимо подчеркнуть, что за длительный исторический период религия пустила на Се-

верном Кавказе и Нижнем Поволжье глубокие корни, нередко сливаясь с национальными традициями.

При этом надо иметь в виду, что в 90-е гг. в целом ряде регионов Южного округа в межнациональных конфликтах часто использовались религиозные лозунги, религиозная символика. Резко усилившийся в последние годы рост национального самосознания народов сопровождается повышенным интересом к национальному языку, культуре, истории, роли ислама, буддизма, православия, других религий в духовной жизни того или иного народа. Но в этих процессах существуют неоднозначные оценки, суждения, точки зрения. С одной стороны, правомерен, естествен интерес людей к своему историческому прошлому, к духовной культуре, хотя они нередко рассматриваются как проявление национальной ограниченности, узости. С другой – всячески преувеличивается, идеализируется роль религиозного фактора в судьбах народов.

Особенно обострились межнациональные отношения в Северном Кавказе, где определенную роль играет мусульманский фактор.

Поддавливающее большинство коренных народов Дагестана, Чечни, Ингушетии, Карачаево-Черкесии, Кабардино-Балкарии, Адыгеи исповедует ислам. Среди республик Южного округа лишь в Северной Осетии-Алании и Калмыкии влияние ислама не столь значительно. В Северной Осетии-Алании большинство находится в лоне православия, хотя есть и мусульмане. В Калмыкии распространен буддизм ламанского толка. Северо-Кавказский ислам в основном – суннитского толка. Шийитами являются азербайджанцы, имеющие собственные мечети. Особенно активно внедрялся ислам в 90-е гг. Если в начале 80-х гг. в Дагестане было 27 мечетей, то на 1 января 1999 г. здесь функционировало их около 1700. В этой республике действует 25 медресе, 9 мусульманских высших учебных заведений; при мечетях открыто 650 школ.

По мнению религиоведов, развитие ислама носило двуединый характер. Во-первых, ислам вобрал в себя племенные верования и культы, этнические традиции народов, т. е. произошла определенная этнизация ислама. Во-вторых, ислам накладывал отпечаток на все сферы жизнедеятельности этнических общностей, навязывал им социально-экономические, политические, нравственные принципы, догмы, праздники и обряды, т. е. исламизировал этническую общность.

Большинство христиан округа исповедует православие. Но есть и другие деноминации христианства: баптисты, пятидесятники, адвентисты седьмого дня. Еврейское население, проживающее в основном в городах, исповедует иудаизм. Армянское население является сторонниками вероучения Армянской апостольской церкви.

Важным показателем, характеризующим (наряду с другими показателями) уровень экономического развития территорий, является занятость населения.

Как характеризуется этот показатель в Южном федеральном округе на начало 2000 г.?

Таблица 7

	Структура занятости населения, в %		
	занятые в экономике	безработные	Экономически неактивные
Адыгея	45,7	12	42,4
Дагестан	37,6	15,8	46,6
Ингушетия	24,9	25,7	49,4
Кабардино-Балкария	39,0	15,7	45,2
Калмыкия	43,6	16,1	40,3
Карачаево-Черкесия	45,4	11,3	43,3
Северная Осетия-Алания	41,0	20,8	38,2
Краснодарский край	49,6	8,8	41,6
Ставропольский край	49,1	11,4	39,4
Астраханская обл.	56,1	7,9	36,0
Волгоградская обл.	52,7	7,3	39,9
Ростовская обл.	48,8	10,6	40,6

Анализируя структуру занятости населения, нельзя не обратить внимание, что наиболее высокая занятость характерна для областей Нижнего Поволжья – свыше 50% и наименьшая – для республик Ингушетии, Дагестана и Кабардино-Балкарии – менее 40%. Весьма высокой остается официальная безработица в Северной Осетии-Алании, Дагестане, Кабардино-Балкарии и, особенно, в Ингушетии, где свыше четверти экономически активного населения не имеет работы. Уместно сравнить эти показатели со среднероссийскими. По данным Госкомстата России в первом полугодии 2000 г. структура занятости характеризовалась так: занятые в экономике – 55,2%, безработные – 8,0% и экономически неактивное население – 36,7%.

В каких отраслях преимущественно занято население?

В 1998 г. в среднем по России в промышленности работало 22% общего числа занятого населения страны. Выше среднероссийского показателя занятые в промышленности составляли лишь в Карачаево-Черкесии (23%) и Волгоградской области (24%). Близки к среднероссийскому показателю Ростовская область (21,6% занятых в промышленности), Кабардино-Балкария (21,4%), Северная Осетия-Алания (17,9%), Астраханская область (17,9%), Адыгея (17%) и Ставропольский край (17%). Весьма низка доля занятых в промышленности в Ингушетии (9,7%), Калмыкии (8,8%) и Дагестане (11,2%), что является еще одним свидетельством слабого развития здесь промышленного производства.

Несколько иной является картина, характеризующая занятость в сельском хозяйстве. При среднероссийском показателе занятых в сельском

хозяйстве равном 13,7%, в 9 субъектах Федерации Южного округа доля занятых в сельскохозяйственном производстве превышает общероссийскую цифру: в Волгоградской – 14,2%; Ростовской – 14,1%; Адыгее – 15,4%; Карачаево-Черкесии – 19,3%; Краснодарском крае – 19,7%; Ингушетии – 19,9%; Ставропольском крае – 20,7%; Калмыкии – 26,6%; Дагестане – 29,1%. Низкий удельный вес занятые в сельском хозяйстве имеют в Северной Осетии-Алании – 9%.

В условиях перехода России к рынку, особую значимость приобретают региональные рынки труда. В каждом регионе Южного округа рынки труда формируются под влиянием проводимой в них политики, сложившихся социальных, культурных, трудовых традиций. Регионы с напряженной ситуацией на рынке труда (Кабардино-Балкария, Северная Осетия-Алания, Карачаево-Черкесия) характеризуются сильным разбросом значений макроэкономических и социальных показателей, а для регионов, в которых состояние рынка труда критическое (Ингушетия, Чечня, Дагестан, Калмыкия), трудно прогнозировать его развитие только на основе показателей уровней безработицы. Хотя показатель уровня регистрируемой безработицы, рассчитываемый в % к экономически активному населению, является весьма важным.

Существует и ряд других показателей, которые реагируют на изменения ситуации на рынке. К ним можно отнести показатель напряженности, т. е. количество зарегистрированных безработных, приходившихся в среднем на 1 заявленную в органы службы занятости вакансию; показатель степени застойности безработицы (удельный вес в составе безработных лиц, состоящих на учете более года); показатель масштабности «скрытой» безработицы. Рассмотрим некоторые из них.

В 1999 г. по данным Государственной службы занятости напряженность на рынке труда (человек, на одну вакансию) характеризовалась так:

Ингушетия	354,8
Калмыкия	120,5
Дагестан	52,7
Северная Осетия-Алания	32,5
Кабардино-Балкария	32,2
Адыгея	24,5
Карачаево-Черкесия	12,6
Астраханская обл.	8,2
Ставропольский край	5,0
Ростовская обл.	3,3
Волгоградская обл.	2,9
Краснодарский край	2,5

Заметим, что показатель напряженности безработицы в среднем по России составлял 6,5.

Приведенные данные показывают, насколько неоднороден по напряженности безработицы Южный федеральный округ. Сравнительно высокий уровень напряженности в крупных регионах (Краснодарский и Ставропольский края, Ростовская, Волгоградская области) по сравнению со средними по Российской Федерации, по мнению специалистов службы занятости, объясняется большой требовательностью кандидатов к условиям и размерам оплаты труда, и их готовность не слишком спешить с трудоустройством.

Завершая характеристику населения Южного федерального округа, необходимо затронуть весьма существенную проблему – проблему разработки демографической политики в целом по округу и по отдельным регионам. Известно, что демографическая политика представляет собой целенаправленное воздействие государственных органов на демографические процессы либо с целью сохранения существующих тенденций, либо с целью их изменения. Негативные явления, которые мы отмечали в демографическом процессе большинства регионов округа, ставят перед законодательными и исполнительными органами регионов, перед местным самоуправлением задачи по регулированию процессов воспроизводства и миграции населения, его размещению, ликвидации межэтнических конфликтов, усилению внимания семье, подрастающему поколению и людям пожилого возраста. Причем, демографическая политика должна быть юридически оформлена.

По мнению политологов, в демографическом процессе Южного федерального округа в 90-е гг., особенно во второй половине этого периода, четко обозначился ряд негативных тенденций. Это, во-первых, исход русскоязычного населения республик и в связи с этим рост в них удельного веса коренных этносов. Во-вторых, отток из республик высококвалифицированных специалистов, заметное сокращение качественного потенциала региональных рынков труда. В-третьих, значительный рост безработицы в республиках (особенно в Ингушетии, Чечне, Дагестане, Калмыкии), особенно среди молодежи и мигрантов. В-четвертых, повсеместное увеличение нагрузки региональных и муниципальных бюджетов на содержание мигрантов, беженцев и безработных. И, наконец, к сожалению, наличие не утихающих межэтнических конфликтов, что, несомненно, приводит к дестабилизации экономической и политической жизни.

Для успешной реализации поставленных выше задач важны согласованные действия всех южных регионов, ибо попытка отдельных регионов получить односторонние преимущества, в конце концов, может обернуться против экономических интересов всей территории.

Необходимость государственного регулирования социально-экономических процессов в целом по Югу России, а не только по его от-

дельным административно-территориальным образованиям определяется в первую очередь целесообразностью усиления внутриокружных экономических интеграционных процессов.

Во-первых, необходимо проведение единой и согласованной южнороссийской структурной, социальной, инвестиционной, внешнеэкономической, финансово-кредитной, экологической, научно-технической политики; чтобы этого добиться требуется рациональное объединение ресурсов, технологий, информации.

Во-вторых, возникновение новых задач, связанных с функционированием южнороссийского рыночного и информационного пространства, требует объединения субъектов РФ Юга России в формировании общих элементов рыночной и информационной инфраструктуры, в регулировании взаимодействия всех видов территориальных рынков – труда, капитала, информации и т. д.

В-третьих, целесообразен перевод многих функций государственно-го управления и регулирования с федерального округа или экономического района). Это тем более необходимо, когда речь идет о реализации крупных программ, комплексных проектов важного социально-экономического значения, когда масштабы действия этих программ выходят за рамки Юга России.

И, наконец, важно пространственное рассредоточение элементов производительных сил на довольно значительной по масштабам территории Юга России и взаимодополняемость природных и хозяйственных комплексов.

Совершенство управления развитием регионов оказалось в какой-то степени переломным в реализации программ рыночных преобразований, особенно в решении финансовых проблем. Главная корректировка курса реформ – усиление государственного регулирования всех социально-экономических процессов. Впрочем, как справедливо считают многие экономисты-рыночники, значение системы государственного регулирования территориального развития по мере расширения сферы рыночных отношений будет усиливаться.

В какой степени структура полномочного представителя Президента РФ в Федеральном округе может влиять на развитие социально-экономического комплекса и подведомственной территории, в том числе в Южном округе?

В «Положении о полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе» выделено несколько позиций, связанных с управлением экономическим развитием. Это: разработка совместно с межрегиональными ассоциациями экономического взаимодействия субъектов РФ программы социально-экономического развития территорий в пределах федерального округа; согласование проектов решений федеральных органов государст-

венной власти, затрагивающие интересы (в том числе и экономические) федерального округа или находящегося в пределах округа субъекта РФ; участие в работе органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления (естественно, и при обсуждении экономических вопросов); организация контроля за исполнением федеральных законов, указов и распоряжений Президента РФ, постановлений и распоряжений Правительства РФ, за реализацией федеральных программ в федеральном округе; обеспечение координации деятельности федеральных органов исполнительной власти в соответствующем федеральном округе.

Подчеркивая важность создания федеральных округов, В.В. Путин в своем Послании Федеральному собранию 8 июля 2000 г. отметил, что «суть этого решения – не в укрупнении регионов, как это иногда воспринимается или преподносится, а в укрупнении структур президентской вертикали в территориях. Не в перестройке административно-территориальных границ, а в повышении эффективности. Не в ослаблении региональной власти, а в создании условий для упрочения федерализма».

Второй шаг, по мнению Президента РФ, определяет возможность федерального вмешательства в ситуации, когда органами власти на местах попираются Конституция РФ, федеральные законы, когда нарушаются права и свободы граждан страны.

Повышение ответственности руководителей субъектов Федерации и законодательных собраний должно сопровождаться ростом ответственности глав муниципальных образований. Это еще один важный шаг.

Президент РФ определил на перспективу три главных задачи, решение которых потребует соединения ресурсов федеральной, региональных и местных властей:

- совершенствование политической системы и строительство эффективного государства как гаранта стабильного общественного развития, гаранта соблюдения прав личности;
- фактическое выравнивание возможностей субъектов Федерации в целях обеспечения граждан страны всей полнотой политических и социально-экономических прав;
- создание правовых гарантий развития российской экономики как экономики свободного предпринимательства и деловой инициативы граждан, обеспечение точного и эффективного проведения экономической стратегии на всей территории страны.

«Эти три задачи, подчеркнул В.В. Путин, будем последовательно решать для укрепления нашей государственности. И для этого уже сегодня мы просто обязаны консолидировать усилия всех уровней и ветвей власти».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации». Федеральный закон 24.06.1999 //РГ. 30.06.1999.
2. «Об общих принципах организации и деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации». Федеральный закон. 17.12.1999 //РГ. 21.12.1999.
3. «О федеральном бюджете на 2000 г.». Федеральный закон. 31.12.1999 //РГ. 05.01.2000.
4. «Основные положения региональной политики в Российской Федерации». Указ Президента РФ 03.06.1996 //РГ. 11.06.1996.
5. «Основы пограничной политики Российской Федерации». Указ Президента РФ 05.10.1996 //РГ. 06.11.1996.
6. «О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе». Указ Президента РФ 13.05.2000 //РГ. 16.05.2000.
7. «Положение о полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе». 13.05.2000 //РГ. 16.05.2000.
8. «Концепция реформирования межбюджетных отношений в Российской Федерации в 1999–2001 гг.». Постановление Правительства РФ 30.07.1998 //РГ. 08.06.1998.
9. «О территориальных контрольно-ревизионных органах Министерства финансов Российской Федерации». Постановление Правительства РФ 06.08.98 //РГ. 15.08.1998.
10. «Концепция государственной национальной политики Российской Федерации». Постановление Правительства РФ 01.05.1996 //РГ. 10.07.1996.
11. «О комплексе первоочередных мер по обеспечению нормального функционирования экономики и социальной сферы Чеченской Республики в 2000 году». Постановление Правительства РФ 29.08.2000 //РГ. 5.09.2000.
12. «Какую Россию мы строим». Выступление В.В. Путина на представлении Послания Президента РФ Федеральному собранию РФ 8.07.2000 //РГ. 11.07.2000.
13. Алексеев Ю.П., Шпилев Б.Е. Устойчивость и устойчивое развитие. – Регион: теория и практика регионального развития. М., 1998.
14. Бутов В.И., Игнатов В.Г., Кетова Н.П. Основы региональной экономики. М. - Ростов н/Д, 2000.
15. Гапоненко А. Л. Управление региональным развитием: цели, критерии и методы //Регион: теория и практика устойчивого развития. М., 1998.
16. Джаримов А.А. Регион в едином рыночном пространстве //Ростов н/Д, 1995.
17. Зеркин Д.П., Игнатов В.Г. Основы теории государственного управления. М. – Ростов н/Д, 2000.
18. Игнатов В.Г., Бутов В.И. Регионоведение. 2-е изд. М., - Ростов н/Д, 2000.
19. Игнатов В.Г. Становление государственного и муниципального управления в современной России. Ростов н/Д, 1998.
20. Контрасты Южного округа. Статистическое обозрение //Экономика и жизнь. Юг, № 25 – 26, июль 2000.
21. Косиков И.Г., Косикова Л.С. Северный Кавказ. М., 1999.
22. Маршалова А., Новоселов А. Основы теории регионального воспроизводства. М., 1998.
23. Материалы Всероссийской научной конференции «Россия – XXI век» //Экономист. 1998. № 1.
24. Основные показатели социально-экономического положения Российской Федерации в I полугодии 2000 года //РГ. 01.08.2000.
25. Путин В.В. Россия на рубеже тысячелетия //РГ. 31.12.1999.
26. Регион: ресурсы местного развития. Вып. 8-й. – М., 1999.
27. Регионы России. Статистический сборник. Т. 2. М., 1999.
28. Российские регионы в 2001 году //РГ. 19.09.2000.
29. Северный Кавказ в цифрах. Ростов н/Д, 1999.
30. Экономика региона на пороге перемены //Сотрудничество. 2000. № 1.
31. Южный Федеральный округ. Информационно-аналитический бюллетень. 2000. № 1.

СОДЕРЖАНИЕ

§ 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА.....	3
§ 2. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ЮГА РОССИИ И ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ.....	15
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	44

Владимир Георгиевич ИГНАТОВ,
Всеволод Иванович БУТОВ

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЮГА РОССИИ
И ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ИМ**

Лицензия №021085 от 24.12.96 г. Госкомитета РФ по печати

Подписано в печать 26.10.00. Формат 60x84/16. Бумага писчая. Печать офсетная. Объем 3,0 п. л.
Тираж 300. Заказ 251 344007, Ростов-на-Дону, ул. Пушкаринская, 70. Издательство СКАГС.

Отпечатано тип. ООО «ВУД»
г.Ростов-на-Дону, ул.Красновармейская, 157. Тел.: (8632) 64-38-77
Лит. ПЛД № 65-62 от 9 сентября 1996 г.